

На мгновение оба замолчали.

Цзи Хуайшэн наконец выдал:

— Что ты сказал?

— То, что ты услышал, — спокойно ответил Цзянь Юэ.

— Тебя, наверное, обломком пришибло! — воскликнул Цзи Хуайшэн. — Галлюцинации! Ты любишь моего дядю? У вас нет никаких шансов!

«Да уж, — мысленно фыркнул Цзянь Юэ, — дерзкий племянничек! А если бы ты знал, что мы с твоим дядюшкой только что целовались — упал бы в обморок!»

Но давать ему ещё один удар судьбы не хотелось.

— Зачем ты спрашиваешь меня? — сказал он. — Пойди спроси самого дядю.

Цзи Хуайшэн замер, потом шагнул вперёд... и вдруг остановился, вздохнул и вернулся:

— Ладно, я и правда боюсь... Но ты не обманывай меня! У тебя с дядей ничего не выйдет, потому что он...

Он запнулся — и замолчал.

— Потому что он — кукла? — спокойно закончил за него Цзянь Юэ.

Цзи Хуайшэн оцепенел.

Такую тайну не выдумать. Значит, это правда!

— Откуда ты узнал?! — выдохнул он.

— Не твоё дело, — сказал Цзянь Юэ. — Лучше скажи: почему из-за этого у нас «ничего не выйдет»?

— Как «почему»?! — возмущился Цзи Хуайшэн. — Он же кукла! Даже если выглядит как человек — он не чувствует! У него нет настоящих эмоций! Он не может тебя полюбить!

Обычный человек при этих словах сник бы.

Но Цзянь Юэ лишь усмехнулся:

— А кто сказал, что только люди способны чувствовать?

Он указал в небо:

— Птицы летают.

На земле ходят звери.

Вон те цветы в клумбе, деревья в саду...

Разве потому, что они молчат, мы можем утверждать — у них нет души?

Цзи Хуайшэн сразу возразил:

— Я-то как раз никогда не думал, что дядя — не человек! Он меня растил, защищал... Для меня он — самый настоящий родной!

— Тогда зачем ты напоминаешь себе, что «не надо делать различий»? — тихо спросил Цзянь Юэ.

Цзи Хуайшэн замолчал.

Правда в том, что в детстве он боялся.

Дядя не старел — оставался таким же, как и в его воспоминаниях.

Но когда его похитили, а Цзи Хуайюй, рискуя жизнью, вытащил его из-под обломков... страх исчез.

Он понял: это — семья.

— Ты просто не понимаешь нашего рода! — упрямо сказал он. — Не зная правды о куклах, ты пожалеешь!

И, бросив это, ушёл — ему нужно было к Сяо Вэню.

Цзянь Юэ остался один.

Над горой нависла алая заря — зловещая, давящая.

За спиной раздались шаги.

Он обернулся — Цзи Хуайюй подошёл и накинул на него пиджак.

— Ваши комнаты повреждены, — сказал он. — Оставайтесь в моём флигеле.

Цзянь Юэ понял: тот всё слышал.

Но не стал упоминать об этом. Вместо этого — игриво:

— Я после землетрясения боюсь... Можно лечь с тобой?

Шаг Цзи Хуайюя замер. Он взглянул на Цзянь Юэ — и в его глазах увидел искреннюю надежду.

— ...Ты не послушал того, что он тебе сказал? — наконец спросил он.

— Какого? — усмехнулся Цзянь Юэ. — Что «у нас нет шансов»? Что «я пожалею»? Или что «я никогда не стану его тётей»?

Цзи Хуайюй задумался: «Он это сказал?»

Они пошли обратно.

Внезапно — гром.

Свет в усадьбе мигнул... и погас.

— Опять без света, — пробормотал Цзянь Юэ.

Ночь в ужасающем сценарии без электричества — кошмар.

Тьма густая, как смоль. Кажется, будто за спиной кто-то дышит.

— Тропинка скользкая, — пробормотал Цзянь Юэ.

И тут — голос:

— Дай руку.

Он протянул ладонь — и её обхватила тёплая, широкая рука.

— Держись за меня.

Без света городок погрузился в абсолютную мглу.

Любой здесь ослеп бы.

Но Цзи Хуайюй шёл, как по дневному свету — будто рассекая тьму.

— Такая острота зрения... Это способность кукол? — спросил Цзянь Юэ.

— Просто хорошая память, — буркнул Цзи Хуайюй.

«Ага, конечно», — мысленно усмехнулся Цзянь Юэ.

— Хотя у большинства кукол ночью зрение хуже, — продолжил Цзи Хуайюй. — Глаза — резные. Они полагаются на запах и звук.

— Но нос и уши — тоже резные! — удивился Цзянь Юэ.

— Трава Люй И — растение. А у растений лучшее восприятие, чтобы впитывать свет и влагу.

«Понятно», — кивнул Цзянь Юэ. «Прям лекция от профессора!»

Но потом спросил:

— Почему вы рассказали мне всё это?

Цзи Хуайюй замедлил шаг.

— Ты же хотел узнать о куклах.

Цзянь Юэ понял: тот слышал слова племянника — «ты ничего не знаешь, ты пожалеешь».

И решил успокоить его — не словами, а знаниями.

— Я хочу узнать, — мягко сказал Цзянь Юэ. — Но не потому, что боюсь пожалеть. А потому что хочу знать вас.

В тьме Цзи Хуайюй крепче сжал его руку.

— У других кукол слабость — зрение, — тихо сказал он. — У меня — нет.

— Где тогда? — насторожился Цзянь Юэ.

— В земле.

Цзянь Юэ замер.

«Земля... как это связано со столетним землетрясением?»

— Сейчас это угрожает вам? — выпалил он. — Вам больно? Вы в порядке?

Цзи Хуайюй тихо рассмеялся — впервые за всё время.

— Нет.

— Тогда спрячьтесь! — обрадовался Цзянь Юэ. — Если спрячетесь — будете непобедимы!

— Никто не бывает непобедимым, — серьёзно сказал Цзи Хуайюй. — Даже я.

— А я хочу, чтобы вы были, — прошептал Цзянь Юэ. — Тогда вас никто не ранит.

Цзи Хуайюй замер.

Все считали: он — из дерева, ему не больно.

Но сейчас... кто-то сказал: «Я тебя защити».

Цзянь Юэ встал на цыпочки, приблизился:

— Я буду вас защищать.

— Смотрите, я хоть и худой — но сильный!

— Если что — я прикрою вас, где бы ни был ваш слабый пункт!

В свете далёких свечей его глаза сияли, как звёзды — единственное в тьме.

Цзи Хуайюй улыбнулся.

Мелкий дождь начал капать с неба.

Он провёл ладонью по щеке Цзянь Юэ, убирая капли:

— Не бойся. Опасности нет.

— Всё скоро закончится. Обещаю.

На следующее утро.

Цзянь Юэ проснулся — уже полдень!

Он вчера прикинулся испуганным, чтобы лечь с Сяо Юем...

Но тот заявил, что должен разбирать дела, и устроился за столом.

Цзянь Юэ решил: «Держись! Ты же устанешь! Придётся ко мне!»

А сам — уснул через пять минут.

Он резко сел, огляделся: на кровати — следы, что кто-то спал рядом... но самого Сяо Юя нет.

«Жаль...»

В дверь вошёл Цзи Хуайюй:

— Проснулся?

— А вы уже встали! — удивился Цзянь Юэ.

— Дела. Отдыхай ещё.

— Нет! — вскочил Цзянь Юэ. — Я ваш управляющий! Помогу починить дом!

Цзи Хуайюй не стал спорить, лишь спросил:

— Сил хватит?

— Ещё бы! — хлопнул себя Цзянь Юэ по груди... и закашлялся.

Цзи Хуайюй: «.....»

— Это от хлопка! — засмеялся Цзянь Юэ. — Не считается!

Цзянь Юэ взял план усадьбы у старого управляющего и отправился в архив учеников — там, возможно, есть записи о «Мин Чжу-эр».

В архиве — сотни пыльных томов.

Внезапно — звонок.

— Управляющий Ван! — голос Наньгун Си. — Вы в порядке?!

— Да, — ответил он. — Что у вас?

— Мы сфотографировали сокровища богачей! — радостно сообщила она. — Во время землетрясения они вытащили всё на свет!

Цзянь Юэ встретил их в усадьбе. Наньгун Си и Ван Вэньвэнь переоделись в рабочих — совершенно незаметны.

На фото — кольца, чашки, книги, даже ботинки.

И на всех — та же письменность, что в архиве!

— Это язык клана Цзи! — воскликнул Ван Вэньвэнь.

— Нам нужен перевод, — сказал Цзянь Юэ. — А для этого — узнать, почему погиб клан кукловодов. Подозреваю, это связано со землетрясением... но не само землетрясение, а что-то иное.

— Где искать? — спросила Наньгун Си.

— В летописях городка! — уверенно сказал Цзянь Юэ. — Если случилось нечто важное — там будет запись!

Они направились к дому главы городка.

Но у ворот уже сидела роскошная женщина — стройная, красивая, с аурой звезды.

— Люй Божественная! — восторженно воскликнул глава. — Моя мечта — увидеть вас!

Её ассистентка добавила:

— Она приехала сниматься, но сразу после землетрясения решила помочь! Не пила даже воды!

Глава поспешно протянул стакан.

Люй Божественная незаметно поморщилась, но всё же отпила и сказала:

— Я хочу помочь городку. Говорят, сто лет назад тут тоже было землетрясение? Покажите летописи, чтобы я лучше поняла историю.

Цзянь Юэ переглянулся с товарищами: «Это игрок».

Глава уже собирался отдать книги — как Цзянь Юэ вежливо сказал:

— Мы тоже хотим помочь. Покажите и нам летописи.

Люй Божественная презрительно фыркнула:

— Кто вы такие? Никогда не видела! Наверное, массовка? Идите домой! У вас и на лапшу денег нет! Я всё сделаю сама!

Глава замялся:

— Может, вы и правы...

— Даже малая помощь — всё равно помощь, — возразил Цзянь Юэ. — Разве доброта зависит от статуса?

— Только слабаки полагаются на «постепенность», — снисходительно сказала Люй Божественная. — Мои возможности — выше ваших.

Глава тут же закивал:

— Её песни покорили всю страну!

Люй Божественная гордо подняла подбородок:

— Слышали? Уходите...

Но в этот момент — золотая вспышка перед Цзянь Юэ:

□Навык «Сплетни» активирован!□

□Свежая утка: песни Люй Божественной — написаны нанятыми авторами! Концерты — фонограмма! Лицо — пластика! Имя — вымышленное! А самое главное — даже ПОЛ — ФАЛЬШИВЫЙ!□

□Перезарядка: 12 часов□

Цзянь Юэ: «.....»

А ЧТО ТОГДА ВОООЩЕ НАСТОЯЩЕЕ?!

<http://bllate.org/book/16053/1434077>